

Эдну до дома я донёс на руках. Она была лёгкая, как пёрышко. По пути домой она заснула и мило посапывала. В дом я заходил боком, чтобы протиснуться в дверь с Эдной на руках. Нас встретил дед. Ждал, похоже. Когда он увидел меня, у него на висках надулись вены. Наклонившись, я поднёс палец ко рту, прося его быть потише, и указал головой на Эдну. Ещё пару раз переведя взгляд с меня на неё и обратно, он бесшумно засмеялся, после чего встал, махнул рукой и пошёл в свою комнату. Аккуратно положив Эдну на кровать, я скинул мантию и повесил её на изголовье кровати, после чего лёг. За день произошло слишком многое, чтобы я мог спокойно заснуть.

Проснулся я довольно скоро. Солнце только-только начало восходить. Эдна спокойно спала на кровати, свернувшись в клубочек. Я встал с кровати и, потянувшись, надел мантию. Внизу я наткнулся на деда, который сидел и попивал чай.

-Доброе утро. -поздоровался я.

-Доброе, доброе... А я -то вчера думал, куда она убежала. Ну, давай, рассказывай, куда ты на неделю ездил.

Я скинул мантию и показал деду новую руку.

-Интересная игрушка... А с лицом где ты так попал?

-Да, вот, разбойников куча по дорогам.

-Как будто нам одной войны мало... Ладно уж, иди, куда шёл. Эдна ещё часик-другой точно проспит.

Я кивнул и вышел из дома и направился к реке. Освежившись с утра, я немного пообсох под высунувшимся из-за гор Солнцем и пошёл обратно домой. У ворот во двор меня ждали. Телега, в которой лежали несколько мешков и кучер.

-Сам выгрузишь или помочь? - спросил он.

-Я один заберу, остальные пусть пока что у вас лежат.

Он пожал плечами и уехал, оставив мне один мешок. Спокойно закинув его за спину, я зашёл с ним в дом.

-А это ещё что? - спросил дед.

-Благодарность от спасённого каравана. Говорю же, разбойники сплошь и рядом. - врать ему, конечно, не очень приятно, но выбор был самый правильный.

Неделя пролетела незаметно. С помощью заработанных денег и обеих моих рук, я начал приводить дом в порядок. Вскоре он уже выглядел очень даже приятно. По крайней мере, не был похож на разваливающуюся лачугу. Каждый вечер мы прогуливались с Эдной, наслаждаясь компанией друг друга. Одним утром я проснулся не так, как обычно. Проснувшись, я увидел нависшую надо мной Эдну.

-Знаешь. Я бы очень многое отдал, чтобы каждое утро так просыпаться. - сказал я с улыбкой.

-А ты помнишь, что сегодня за день?

-Если ты про день рождения, то я тебе больше скажу, я вообще не знаю, когда он у тебя.

-Да нет же! Сегодня у нас опять фестиваль на площади.

-А нам так надо на него идти? – спросил я.

-Ну, если не хочешь, я одна пойду. – Эдна картинно надулась.

-Да куда уж ты без меня пойдёшь-то. – улыбнулся я и, поднявшись в кровати, поцеловал её.

-Знаешь... А давай тебе мантию новую купим, а? Ты посмотри, что с этой.

Я взял мантию и начал рассматривать её. Полы мантии были больше похожи на ошмётки, выше пояса местами были серьёзные потёртости, к тому же, она была критически грязная. Я, конечно, не хотел прощаться с мантией, доставшейся мне от моего таинственного спасителя, но, раз уж я решил покончить со старой жизнью, то и с мантией придётся расстаться. Забрав из мешка, в котором лежала часть моего выигрыша, несколько мешков, я распахнул их по карманам. Эдна взяла меня под руку и потащила. Я хотел-было по пути поздороваться с дедом, но Эдна, не останавливаясь, несла меня дальше, поэтому я просто помахал рукой, прежде чем скрылся из виду. Эдна потащила меня напрямик в ту лавку, где мы тогда покупали ей платье. Когда мы зашли внутрь, она, как и в прошлый раз, сразу побежала вглубь. Я грустно выдохнул. Продавщица немного посмеялась, похоже, тоже заметив точное повторение нашего прошлого визита, и отправилась за Эдной. Через пол минуты Эдна уже размахивала передо мной первым «претендентом». Мантия была похожа на мою. Выглядит чуть более парадной, лет на десять новее, в такой можно хоть к правителю на приём идти. Лёгкая, упругая ткань. Основным цветом был чёрный, но несколько белых вставок не давали ей быть более похожей на траурную. Моё внимание привлекла золотая застёжка на цепочке на воротнике. Герб на застёжке мне смутно что-то напоминал. Отбросив эти мысли, я встал и, скинув свою мантию, примерил эту. Села она, как влитая. По качеству она явно была лучше моей даже в её лучшие времена. Мне немного не нравилось, что нет капюшона и множества карманов, в том числе и крепежей для метательных ножей, но, раз уж я решил, всё-таки, начать нормальную жизнь, то они мне ведь не нужны, так ведь? Ещё некоторое время покрутившись перед зеркалом, я решил остановиться на первом же варианте. Когда я рассказал это Эдне, она немного расстроилась.

-Вот так вот взял и остановился на первом же варианте. Не интересно совсем...

-Нашла из-за чего волноваться. Просто ты с первого раза лучший вариант выбрала. Идеальный. Разве что капюшона нет...

-А зачем он тебе? Ты же у меня красивый.

От такой формулировки я порядком удивился, а мои брови поползли вверх. Эдна покраснела и отвернулась. Чтобы она сильно не волновалась по этому поводу, я решился на отчаянный шаг: обновить гардероб полностью. После ЭТОГО, Эдна уже обрадовалась. В результате мы оставили в этом магазине не один час и кучу денег. Я был теперь одет весь с иголочки, но лично моим выбором были лишь перчатки, которые я купил, чтобы не сильно «светить» железной рукой. В этот раз мы с Эдной принимали непосредственное участие в подготовке к празднику. Когда начало вечереть, мы пошли за дедом. Он от прогулки отказался, сославшись на нежелание «мешать этой вашей идилии».

Вечер с Эдной прошёл волшебно. Я регулярно ловил на себе злой и испуганный взгляд управляющего, восседающего, как обычно, на своём троне, но общих впечатлений это подпортить, конечно, не могло, ибо зачем мне о нём думать, когда около меня тот, о ком мне думать действительно стоит? Вдоволь нагулявшись по ярмарке, мы решили уйти. Через

несколько минут мы уже лежали у реки, любуясь звёздным небом. Я показывал Эдне созвездия, про которые я более-менее что-то знал, потому что регулярно читал разные книги в отцовской библиотеке. Эдна же была далека от всего этого, поэтому искренне и по-детски удивлялась.

-А почему эти называли «большой медведицей», если по форме это – ковш?

-Ну, она просто не совсем в форме ковша... Там есть ещё звёзды, но они менее яркие. Вот с ними уже более-менее похоже на медведя, честно.

-Ого... — ненадолго над нами нависла тишина, — Калип...

-Что такое?

-Ты же... Ты же собираешься уйти, да? Не уходи никуда, ну пожалуйста!

Сначала я удивился, но уже через несколько секунд рассмеялся.

-Да куда уж я без тебя пойду-то? – ответил я.

Она рассмеялась. Мы с ней лежали на траве. Около нас журчала спокойная речка, над нами расстелилось огромное ночное небо со всей его красотой. Полная луна была, как жемчужина на тёмном бархате. Мог ли я ещё несколько недель назад, потерянный полностью, израненный до смерти и спасённый какими-то мистическими силами, подумать, что очень скоро я вновь найду своё место под этой Луной? Однозначно, нет. Я решил, что завтра утром я уйду избавлюсь от меча, как от единственного свидетельства моей прошлой жизни. Подняв на руки задремавшую Эдну, я поцеловал её и понёс в дом. В наш дом.

На ярмарке уже закончили с уборкой и разошлись по домам. Дед тоже нас не ждал и уже мирно посапывал в соседней комнате. Я снял мантию и повесил её в шкаф, поставив туда же катану. Впервые за время своего пребывания здесь, я вёл себя, как житель, а не как гость. Сделав ещё пару телодвижений, я оказался в кровати и закрыл глаза. Мне и подушки казались мягче обычного, и сон пришёл раньше. Я впервые за долгие годы чувствовал себя действительно счастливым. И теперь, потеряв свой дом и найдя его вновь, я хотел начать жизнь даже не с чистого листа. С нового произведения.

<http://tl.rulate.ru/book/13930/275164>